

Увидев, что все повернулись к нему, папа Юнь немного смутился и, опустив голову, сказал:

— Я... я так наелся, кажется, объелся...

Все были шокированы. Плохой аппетит папы Юня был проблемой уже не первый год, он ел так мало, что господин Юнь постоянно беспокоился. Лечебные средства помогали лишь на время, но через некоторое время аппетит снова пропадал. Как же сегодня он смог наестся до отвала?

Видя, что папе Юню даже встать трудно, господин Юнь поспешил помочь ему сесть в сторонке.

Папа Юнь, чувствуя неловкость от того, что слишком много съел, гладил свой надутый живот и бормотал:

— Странно, как я смог столько съесть? Кажется, я съел порции на два раза. Как это произошло?

Ся Юэ не смог сдержать смеха и попросил Ши Яня позвать слуг, чтобы принести травяные плоды для улучшения пищеварения, а сам сел рядом с папой и объяснил:

— Это потому, что вы пили подогретое вино. Оно стимулирует аппетит, и вы незаметно съели больше. Я видел, как вы с удовольствием ели и пили.

— Почему же ты меня не предупредил? Хотя, конечно, хороший аппетит — это неплохо, но не до такой же степени, — папа Юнь слегка шлепнул Ся Юэ по руке, но затем добавил. — Но теперь я знаю, что подогретое вино имеет и такое преимущество — оно помогает незаметно съесть больше.

На лице папы Юня читалась гордость за своего сына, который, казалось, знал все.

Господин Юнь, однако, задумался на мгновение, а когда принесли травяные плоды, дал своему супругу один в рот, прежде чем заговорить:

— То, что ты хочешь внедрить в «Хмельную Радость», это и есть подогретое вино?

Ся Юэ посмотрел на отца и кивнул.

Папа Юнь загорелся энтузиазмом, ведь это была отличная идея — если гости будут есть больше, это принесет больше прибыли. Если бы не плод во рту, он бы непременно похвалил сына.

Господин Юнь, серьезно глядя на Ся Юэ, сказал:

— Ты знаешь, как люди относятся к подогретому вину. Убедить гостей будет нелегко.

— Не волнуйтесь, отец, у меня есть план, и я уверен, что смогу это сделать.

Ся Юэ с уверенностью ответил, глядя в глаза отцу, и Ши Янь, наблюдая за ним, впервые увидел в нем такую уверенность, что даже замер, пораженный.

Отец и сын смотрели друг на друга.

Через мгновение господин Юнь улыбнулся и кивнул Ся Юэ:

— Тогда действуй. «Хмельная Радость» — твоя, так что действуй смело. Если что-то

понадобится, просто скажи.

Ся Юэ встал и поклонился:

— Спасибо, отец.

Утром первого дня нового года Ся Юэ проснулся от звуков треска.

— Фейерверки?

Ши Янь, свернувшись в объятиях Ся Юэ, моргал глазами, явно проснувшись, но еще не желая вставать.

Ся Юэ, увидев его таким, не смог удержаться и поцеловал его в лоб.

Звуки доносились не слишком близко, прерывисто, и Ся Юэ подумал, что слуги, вероятно, жгут бамбук во дворе.

Сжигание бамбука означало открытие ворот дома, и, вспомнив, что сегодня нужно идти на винокурню, чтобы почтить бога вина, Ся Юэ не стал медлить. Он чувствовал волнение и быстро встал с постели.

Ши Янь, увидев, что Ся Юэ встал, тоже не стал больше валяться, помог ему одеться, и они вместе умылись, перекусили небольшими закусками и раздали красные конверты слугам, которые пришли помочь.

Когда время подошло, Ся Юэ взял Ши Яня с собой, чтобы поздравить старших с Новым годом, а затем, оставив Ши Яня с несколькими красными конвертами, отправился с господином Юнем на винокурню.

Винокурня находилась прямо за домом семьи Юнь и занимала довольно большую территорию, окруженную двором. Здание было построено в стиле сыхэюань, а северная часть представляла собой высокое двухэтажное здание, где и происходило производство вина. За зданием возвышалась большая труба, из которой непрерывно валил белый дым. В воздухе витал аромат.

Господин Юнь повел Ся Юэ внутрь, где уже ждали работники винокурни. Во главе стоял мужчина средних лет, выглядевший старше господина Юня. Он был невысокого роста, но его лицо излучало решимость и внушало уважение:

— Это наш мастер-винодел Ду Ши, — представил господин Юнь. — Его мастерство в Лоюэ считается одним из лучших.

Ся Юэ поспешил поклониться и поздороваться. Ду Ши был душой винокурни, и, говоря современным языком, он был главным виноделом. Весь процесс производства вина и все связанные с ним вопросы находились в его руках. Мастерство Ду Ши напрямую определяло вкус и глубину вина. Попробовав несколько видов вина семьи Юнь, Ся Юэ очень хотел встретиться с этим талантливым мастером, и теперь, увидев его, он был полон уважения.

Ду Ши улыбнулся:

— Господин, вы преувеличиваете. Лучшим я не считаюсь, но в тройку лидеров, пожалуй, попадаю.

Все рассмеялись, а Ся Юэ еще больше проникся симпатией к такому самоуверенному

человеку.

— В последний раз, когда я видел молодого господина, он был еще ребенком, а я был всего лишь мастером по закваске. Как быстро пролетело время, — Ду Ши смотрел на Ся Юэ с ностальгией. — Но я не знал, что вы сегодня придете, поэтому не подготовил красный конверт.

Господин Юнь рассмеялся:

— Ду Ши, вам не нужно давать ему красный конверт. В будущем он сам будет давать их вам.

Ду Ши удивился, смотря на господина Юня с недоверием:

— Господин, вы хотите сказать...

Господин Юнь с гордостью похлопал сына по плечу:

— Сегодня я привел его не просто посмотреть. В будущем он будет часто здесь бывать.

— Молодой господин будет управлять винокурней? — Не только Ду Ши, но и другие работники с радостью смотрели на Ся Юэ.

Ся Юэ почувствовал, как на него обрушились ожидания многих людей. Вспомнив, что раньше он даже не ступал на территорию винокурни, он почувствовал сложные эмоции. Как единственный сын семьи Юнь, он, должно быть, разочаровал многих.

— Да, — Ся Юэ слегка наклонился, смотря Ду Ши прямо в глаза. — Раньше я был неразумным, но теперь я буду усердно учиться. Надеюсь, мастер Ду, вы сможете меня многому научить.

Ду Ши был взволнован и, держа Ся Юэ за руку, повторял:

— Хорошо, хорошо.

Остальные также выражали радость. Вопрос преемственности был не только заботой господина Юня, но и всех работников винокурни. Характер и воспитание молодого господина были безупречны, но он отказывался управлять винокурней, что вызывало печаль и сожаление у Ду Ши и других.

В атмосфере всеобщей радости господин Юнь вместе с Ся Юэ и работниками винокурни поднялись наверх.

Место поклонения богу вина находилось на чердаке. Чердак был не слишком просторным, и Ся Юэ едва мог стоять прямо, иногда наклоняясь, чтобы не задеть низкие балки. Алтарь располагался в глубине чердака, и вокруг царила особая атмосфера. Все, кто только что улыбались и перешептывались, замолчали, как только ступили на чердак, и их лица стали серьезными.

Чем больше виноделы любили вино, тем больше они почитали бога вина, и никто не смел проявлять к нему неуважение. Винокурня дважды в год устраивала церемонию поклонения богу вина: первый раз перед началом зимнего виноделия, после уборки винокурни, а второй раз — в первый день нового года.

Зимнее виноделие, или «хань цзао», начиналось с осеннего равноденствия и продолжалось до весеннего равноденствия. Большинство винокурен предпочитали заниматься производством вина в самые холодные зимние месяцы, поэтому процесс и получил такое название.

На алтаре уже горели свечи, и были расставлены подношения. Господин Юнь, держа в руках благовония, подошел к алтарю, за ним следовал Ду Ши, а Ся Юэ и остальные встали позади, опустили на колени и закрыли глаза, тихо молясь.

Господин Юнь молился о том, чтобы новый год был благополучным, виноделие прошло успешно, и чтобы бог вина защитил их от порчи вина. Виноделие зависело не только от мастерства, но и от погоды. Климат играл важную роль, так как для производства вина требовались длительные периоды низких температур, подходящая влажность и относительно чистый воздух. Теплая зима была нежелательна для виноделов.

После завершения молитвы господин Юнь подошел к алтарю, чтобы зажечь благовония, а затем предложить вино. Благовония зажигались только один раз, а вино предлагалось каждым участником. Перед алтарем стоял винный сосуд, и каждый подходил, наливал немного вина и с почтением выливал его в сосуд.

Весь процесс поклонения богу вина проходил в тишине, без лишних звуков, и каждый был серьезен и сосредоточен.

После того как все предложили вино, Ду Ши запечатал сосуд. Этот сосуд с вином оставался до завершения всех работ по виноделию, после чего его содержимое выливали перед входом на винокурню, чтобы поблагодарить бога вина за покровительство.

После завершения церемонии работники винокурни вернулись к своим обязанностям, а господин Юнь повел Ся Юэ осматривать винокурню.

<http://bllate.org/book/16466/1494872>